ПРАВОСЛАВНОЕ СТУПИНО

№3 (72) Апрель 2009 год

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ. СТУПИНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

В номере:

Пасхальное послание Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

Чудо благодатного огня

Создан общественный совет при войсковой части

Путешествие из Ступина в Новый Иерусалим

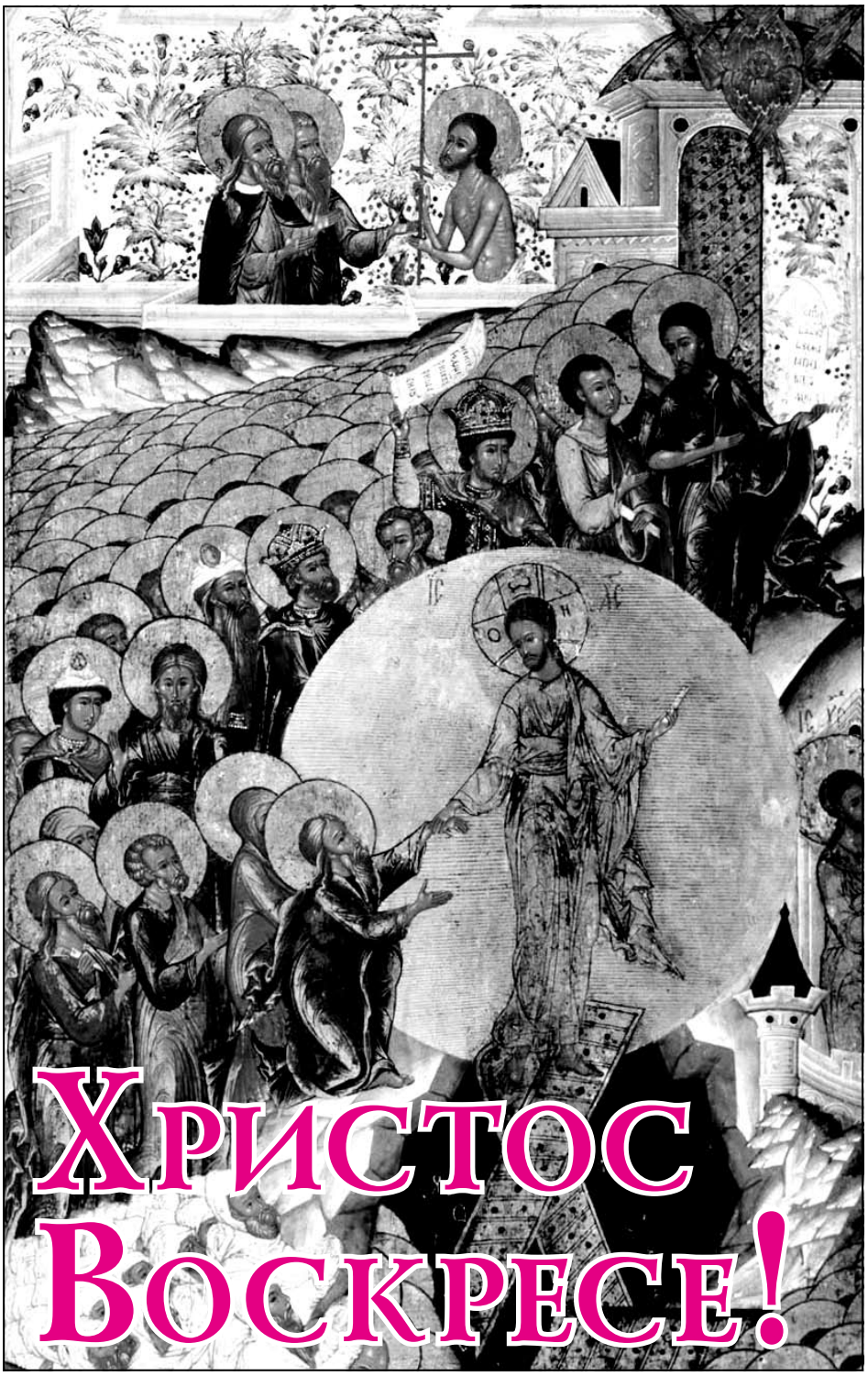
О жизни духовной

Зарубежная проповедь

Собрание духовенства Ступинского округа

Собор Ступинских новомучеников

Он жил среди нас



Пасхальное послание
митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

Священнослужителям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви Московской епархии

Тецыте, и миру проповедите,
яко воста Господь, умертвивый смерть,
яко есть Сын Бога, спасающаго род человеческий.
(Канон Святой Пасхи, ипакои)

Возлюбленные о Господе служители Алтаря Господня, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Этими вечно живыми и радостными словами сердечно поздравляю вас с праздником Святой Пасхи.

Непоколебимая вера в Воскресшего Христа Спасителя является величайшим достоянием Святой Церкви. И мы, возлюбленные, сердцем и разумом воспринимая эту истину, живем непреложной уверенностью в бессмертии своей души и упованием на то, что нас воскресит из мертвых Господь, когда придет на землю во второе и славное Свое пришествие, чтобы воздать каждому по его делам.

На нас, православных христианах, лежит ответственная миссия передать сокровище веры подрастающему поколению и через Евангельское благовестие насадить и возрастить в их сердцах любовь к Богу и ближним, помочь избежать греха и порока.

«Детский возраст скоро усвояет себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат, назидает нас святитель Иоанн Златоуст. — Потому, если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить на лучший путь, то на будущее время они уже по своей воле не будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к добрым делам».

В эти праздничные дни всеобщего пасхального ликования не будем забывать, что Господь призывает нас к милосердию и помощи ближним, испытывающим личные трагедии и беды, разного рода испытания и тяготы жизни, а святой апостол Иаков предостерегает, что вера, если не имеет дел, мертва сама по себе (Иак. 2:17).

Если в условиях посетивших нас испытаний мы порой не имеем материальной возможности помочь нуждающимся, но, даже будучи сами нищими, мы всегда можем ободрить человека, который потерял надежду в жизни, утешить его, духовно согреть и поддержать добрым словом.

Благодарю священнослужителей и мирян нашей епархии, усердно и самоотверженно несущих различные церковные послушания, и призываю их к неутомимому продолжению этого многополезного и необходимого служения.

Господь да ниспошлет нам Свои великие и богатые милости и сподобит чистым сердцем славить Его святое

и спасительное Воскресение. Всем вам, возлюбленные отцы, братья и сестры, молитвенно желаю непреходящей духовной радости о Христе Спасителе.

С любовью о Воскресшем Господе завершая свое приветствие, вместе со святителем Московским Филаретом утверждаю: «Сколь много мы ни повторяли бы слова нашего пасхального приветствия, мы никогда не устанем их повторять, ибо при возглашении как бы меняется все вокруг!»

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

+ Ювеналий,
митрополит Крутицкий
и Коломенский

Пасха Христова
2009. Москва

Благочинный Ступинского округа священник Александр Краля

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

В торжественный и радостный день Светлого Христова Воскресения позвольте приветствовать Вас всепобеждающими и исполненными надежды словами — ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Этими радостными словами на протяжении веков приветствуют друг друга христиане в пасхальные дни. Пасха — это, как воспевает Церковь, «праздников праздник и торжество из торжеств», это наше избавление, открывающее дверь в жизнь вечную. Христово Воскресение — это центр всей нашей жизни. Это событие, которое принесло на землю радость, мир с Богом, нарушенный грехопадением первых людей, и победу над смертью.

Эти простые, но глубокие слова привели ко Христу множество людей и целых народов. Они изменили мир, подняли его из тины отчаяния и безысходности, наполнили сердца людей надеждой и верой жизни вечной.

Христос Своими страданиями и воскресением дал нам твердую уверенность и неложное обещание в нашем собственном воскресении. Смерть потеряла свою абсолютную власть над человеком. Да, она еще присутствует в этом мире. Да, она еще продолжает сеять слезы и горе, но со светозарной ночи Воскресения, она стала лишь той гранью, за которой для всех верующих в Воскресшего Христа становится реальностью новая — вечная — жизнь. В Евангелии мы читаем слова Господа: «Я есть воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11, 25). Нынешний радостный праздник является свидетельством безграничной любви Божией к человеку, носящему в себе образ Его и призванному к уподоблению Ему в святости и милосердии

Сердечно желаю, чтобы это величайшее событие, с одной стороны всей мировой истории, а с другой стороны, имеющее непосредственное отношение к каждому человеку в отдельности, коснулось наших сердец, воскресило наши души к добру, любви и благочестивой жизни во Христе Воскресшем.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

Чудо Благодатного Огня

Иерусалим

На протяжении без малого двух тысяч лет православные христиане встречают свой величайший праздник — Воскресение Христово (Пасху) в храме Воскресения в Иерусалиме. В этой величайшей для христиан святыне, находится Гроб, где был погребен, а затем воскрес Господь Иисус Христос.

Каждый раз все, кто находятся внутри и поблизости с храмом на Пасху становятся свидетелями схождения Благодатно Огня.

Благодатный Огонь является в храме уже не первое столетие. Самые ранние упоминания о схождении Благодатного Огня в канун Воскресения Христова датируются IV веком. В них есть описание и более ранних схождений.

Ожидание Святого Огня начинается приблизительно за сутки до начала Православной Пасхи, которая, как известно, празднуется в иной день, чем у других христиан. В Храме Гроба Господня начинают собираться паломники, желающие своими глазами увидеть схождение Благодатного Огня. Среди присутствующих всегда много инославных христиан, мусульман, атеистов. Храм вмещает до десяти тысяч человек. Вся площадь перед ним и анфилады окрестных сооружений заполняются народом.

«Накануне в храме уже все свечи, лампады, паникадила были потушены. Еще в неотдаленном прошлом тщательно наблюдалось за сим: турецкими властями производился строжайший обыск внутри часовни; по наветам католиков доходили даже до ревизии карманов священнодействовавшего митрополита, наместника Патриарха...».

На середине ложа Живоносного Гроба ставится лампада, наполненная маслом, но без огня. По всему ложу раскладываются кусочки ваты, а по краям прокладывается лента. Приготовленная таким образом Кувуклия (часовня над Гробом Господним) после осмотра турецких стражников, а ныне — полиции, закрывается и опечатывается местным ключником-мусульманином.

Один из очевидцев пишет: «И вот утром Великой Субботы, в 9 часов по местному времени, начали появляться первые признаки Божественной силы: послышались первые раскаты грома, между тем как на улице было ясно и солнечно. Продолжались они в течение трех часов (до двенадцати). Храм начал озаряться яркими вспышками света. То в одном, то в другом месте стали блистать небесные зарницы, предвещающие сошествие Небесного Огня». Это чудо сопровождается неизменными на протяжении веков действиями.

Средневековый паломник повествует. «В половине второго часа, раздается колокол в патриархии и оттуда начинается шествие. Длинной черной лентой входит греческое духовенство в храм, предшествуя его Блаженству, Патриарху. Он — в полном облачении, сияющей митре и панагиях. Духовенство медленной поступью минует «камень миропомазания», идет к помосту, соединяющему Кувуклию с собором, и затем между двух рядов вооруженной турецкой рати, едва сдерживающей натиск толпы, исчезает в большом алтаре собора».

Через несколько минут после опечатывания Кувуклии в храм вбегает православная арабская молодежь, чье присутствие с давних времен является обязательным элементом Пасхальных торжеств. Молодые люди сидят на плечах друг у друга. Они шумно и весело просят Господа, чтобы Он даровал православным Благодатный Огонь; «Иля дин, иля виль эл Мессиа» (Нет веры, кроме веры Православной, Христос — истинный Бог) — повторяют они. Для прихожан-европейцев, привыкшим к спокойным богослужениям, весьма непривычно видеть такое шумное поведение местной молодежи. Однако Господь нам напоминал, что Он приемлет и такое, по-детски наивное, но чистосердечное обращение к Богу. «Во времена, когда Иерусалим находился под британским мандатом, английский губернатор попытался запретить однажды эти «дикарские» пляски. Патриарх молился в Кувуклии два часа, но огонь не сошел. Тогда Патриарх своей волей приказал впустить арабов... И огонь снизошел».

Арабы как бы обращаются ко всем народам: Господь подтверждает правильность нашей веры низведением Благодатного Огня накануне православной Пасхи.

В храм входит процессия, которая подходит к Кувуклии и трижды обходит ее. После этого православный Патриарх останавливается напротив входа в Кувуклию; его разоблачают от риз и он остается в одном полотняном подряснике, чтобы было видно, что он не проносит с собой в пещеру спичек или чего бы то ни было, способного зажечь огонь.

Незадолго до этого в пещеру вносят большую лампаду, в которой должен разгореться главный огонь и 33 свечи — по числу лет земной жизни Спасителя. Затем Патриарх входит внутрь. Пещеру запечатывают большим куском воска и налагают на дверь красную ленту; православные служители ставят свои печатки. В это время в храме выключается свет и наступает напряженная тишина. В сердцах многих людей присутствуют не только терпение, но и трепет ожидания: в соответствии с преданием Иерусалимской Церкви считается, что тот день, когда Благодатный Огонь не сойдет, будет последним для людей находящихся в храме, а сам храм будет разрушен. В разные годы томительное ожидание длится от пяти минут до нескольких часов.

Мгновение спустя весь храм оказывается опоясанным молниями и бликами, которые змеятся по его стенам и колоннам вниз, как бы стекают к подножию храма

и растекаются по площади среди паломников. В руках стоящих в храме и на площади загораются свечи, лампады находящиеся по бокам Кувуклии загораются сами (за исключением 13 католических), как и некоторые другие в пределах храма.

«И вдруг капля падает на лицо, а затем в толпе раздается крик восторга и потрясения. Огонь пылает в алтаре Кафоликона! Вспышка и пламя — как огромный цветок. А Кувуклия еще темная. Медленно — медленно, по свечам Огонь из алтаря начинает спускаться к нам. И тут громовой вопль заставляет оглянуться на Кувуклию. Она сияет, вся стена переливается серебром, белые молнии струятся по ней. Огонь пульсирует и дышит, а из отверстия в куполе храма на Гроб с неба опустился вертикальный широкий столб света» — так описывают это чудо паломники.

Двери Гроба открываются; выходит православный Патриарх, который благословляет собравшихся и раздает Благодатный Огонь.

Гонцы, еще тогда, когда Патриарх находится в Кувуклии, через специальные отверстия разносят Огонь по всему храму, огненный круг постепенно распространяется по храму. Однако не все зажигают огонь от патриаршей свечи, у некоторых он загорается сам. «Все ярче и сильнее вспышки Небесного Света. Теперь Благодатный Огонь стал летать уже по всему храму. Рассыпался ярко-голубыми бисеринками над Кувуклией вокруг иконы Воскресения Господня, и вослед вспыхнула одна из лампад. Врывался в храмовые часовни, на Голгофу (зажег на ней также одну из лампад), сверкал над Камнем Миропомазания (здесь также зажглась лампадка). У кого-то обуглились фитили свечей, у кого-то сами собой вспыхнули светильники, пучки свечей. Всполохи все более усиливались, искры тут и там разносились по пучкам свечей».

Один из свидетелей отмечает, как у стоящей рядом с ним женщины трижды сами загорались свечи, которые она дважды пыталась затушить. Людей, находящихся в это время в храме, переполняют непередаваемые и ни с чем не сравнимое по своей глубины чувство радости и духовного успокоения. По словам тех, кто побывал на площади и в самом храме при сошествии Огня, глубина чувств переполнявших людей в этот момент была фантастической, — из храма очевидцы выходили как бы заново родившимися, как они сами говорят, — духовно очистившимися и прозревшими.

НАШИ ПАЛОМНИКИ

Путешествие из Ступина в Новый Иерусалим

Воскресным утром из города Ступино отправился автобус с паломниками. Маршрут был известен: автотрасса «Москва-Дон», МКАД, Волоколамское шоссе. Конечный пункт — подмосковный город Истра, Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Путешествующие — сотрудники ГИБДД, народ привычный к колесной жизни, перегрузкам, да и к чрезвычайным ситуациям на дорогах. Но эта поездка особенная, многие отправились семьями, чтобы отдохнуть и набраться впечатлений.

НАЧАЛО ПУТИ

Руководитель отдела ГИБДД, подполковник, С.С.Артемов такие поездки для своих сотрудников считает делом важным, поэтому организует их регулярно.

— Давно планировали съездить в это место, чтобы молодое пополнение ознакомилось с нашей историей. Мы стараемся бывать на культурных, спортивных мероприятиях, выезжаем в театры, на концерты. Обязательно посещаем духовные святыни. Хорошо, когда в работе помогает вера. Такие поездки помогают сплачиваться коллективу.

Около трех часов пути, и мы на месте. Холодный пронизывающий ветер, грязный мокрый снег под ногами, серые унылые облака, а среди этой нерадостной картины нас встречает золотым блеском куполов один из красивейших в богатой истории древнерусского зодчества архитектурный ансамбль монастыря XVII — начала XIX века. Укрепленная каменными крепостными стенами с башнями, мужская обитель долгое время была духовной крепостью Православия. Но во времена гонений на Церковь была закрыта в 1919-м, а в декабре 1941 года Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря был взорван немецко-фашистскими захватчиками.

Долго зияли извне кровоточащими ранами стены соборов, пока не появилась возможность для их восстановления. Но и сейчас, несмотря на относительное внешнее благолепие, следы от разрушений еще остались видны. Внутри требуется серьезная реставрация.

Послушник монастыря Андрей, встретил нас, паломников, у главного входа. Здесь он и начал экскурсию, рассказывая о внешнем облике монастырского комплекса и об истории святыни. Только представить, что почти под боком у нас находится Святая Земля — копия, а вернее, икона далекого древнего Иерусалима!

Оказавшись внутри Воскресенского собора, мы увидели грандиозное сооружение, которое напоминало большую стройку. Впечатление было двояким: с одной стороны, мы находились в святом историческом месте, связанном с эпохой Патриарха Никона и царя Алексея Михайловича, с другой, — в поруганной святыне, которой еще предстоит пройти долгий путь своего возвращения к великолепию первоначального облика.

ЭКСКУРСИЯ В ПРОШЛОЕ

По замыслу царя Алексея Михайловича (1629-1676) и основателя монастыря Патриарха Никона (1605-1681) Ново-Иерусалимский монастырь должен был стать духовным центром и архитектурно-ландшафтным комплексом, создаваемым близ Москвы «в образ и подобие» Святой Земли. «Российская Палестина», разместившаяся диаметром более 10 километров, в точности воспроизводит места, связанные с событиями земной жизни Иисуса Христа. Комплекс под Москвой объединял Воскресенский монастырь, окрестные холмы, реку, населенные пункты, наименованные или переименованные соответствующим образом. Так, река Истра стала именоваться Иорданом, возвышенность на востоке от монастыря — горой Елеон, холм на северо-западе — Фавором. Монастырский холм получил имя Сион. Русская Палестина, созданная как грандиозная икона христианской Палестины, и, будучи подобием — образом Святой Земли, получила, согласно православному вероучению, благодать первообраза.

Главное же сооружение всего комплекса Российской Палестины — Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря, строившийся как топографическая копия храма Гроба Господня в Иерусалиме. Грандиозный, трехчастный, как и его прототип, собор воспроизводит основные христианские святыни и, прежде всего — место распятия Спасителя — Голгофу и место погребения и Живоносного Воскресения. В подземной церкви святых равноапостольных Константина и Елены находится место обретения Креста Господня. Знаменателен факт — после закладки алтарной части храма здесь забил

святой источник. Надо отметить, что этот храм больше всего пострадал от взрыва. В 1995-м, когда монастырь был передан Православной Церкви, в первую очередь богослужения возобновились в подземном храме.

Под Голгофой в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи был похоронен основатель монастыря, местночтимый святой Патриарх Никон, скончавшийся в 1681 году. Приделы под Голгофой украшают уникальные двухъярусные керамические иконостасы.

ТАК ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ!

Ступинские паломники поклонились гробнице и иконе Патриарха Никона, приложились к Тихвинской иконе Божией Матери, к Распятию, к мощам святой мученицы Татьяны и другим святыням монастыря. Но больше всего поразило центральное место Воскресенского собора — мощный объем ротонды Святого гроба — «шатер великий», как называли ротонду в древности. В середине нее находится небольшая белокаменная постройка — Кувуклия (с греческого — «ложница, царская опочивальня»), в которой воспроизведено каменное ложе, на которое в Палестине в пещере на склоне Голгофы и было положено тело Спасителя. Бытует мнение, что здесь до разрушения, как и в Палестине, на Пасху сходил благодатный огонь. И мы, задержав дыхание, подумали: «Так хочется верить, что это чудо возможно и на нашей русской земле!»

Впечатления переполняли паломников. Некоторые поделились с нами своими размышлениями.

Георгий Георгиевич Епишев:

— Такой величественный собор! Особенно дорого, что здесь находится гробница Патриарха Никона. Для русского народа такие места становятся очагом духовности, так необходимого нам в это тяжелое время. Благодаря таким святыням дух крепнет и вселяется надежда о возрождении страны. В масштабе мироздания семьдесят лет, которые мы были без Бога — это миг, одна секунда. Теперь мы понимаем, что происходит, когда мы теряем веру свою... Кровавые жертвы, война... все это плата за то, что предали царя, порушили святыни свои, забыли предков. Но мы души вечные, и эти уроки дадут возможность человечеству продвинуться на более высокую ступень духовного развития. У нас в обществе сейчас наблюдается дисбаланс между духовным и материальным. К сожалению, преобладают материальные ценности. Возможно, кризис станет той гирей, которая выровняет ситуацию. Я верю в будущее России.

Владимир Иванович Жданов

— Остается только согласиться. Этим еще жива Русь и бесконечна. Такие места дают возможность набраться сил.

Олег Александрович Лукьянов:

— Даже и не думал, что приеду сюда. Совершил паломничество. Правда, в святые места положено пешком ходить, но сейчас такой век!.. Надеюсь, что это место не будет забыто нашим правительством. Ведь они сюда приезжают.

Это место не должно быть в забвении, надо всем миром восстанавливать такую святыню Русской земли. Ведь до Иерусалима смогут доехать не все, а здесь у нас есть свой Иерусалим. Я здесь всей семьей с детьми, с внуком и не жалею. Обязательно вернусь сюда еще раз.

...И ВЫГЛЯНУЛО СОЛНЫШКО

После долгой экскурсии по многочисленным холодным и теплым приделам Воскресенского собора, мы пошли на Иордан и к скиту Патриарха Никона. На улице заметно посветлело. Выглянуло ласковое солнышко, согревая землю и нас, заиграло золотыми бликами на куполах соборов. Нежно-голубое небо и пение птиц напомнило о приходе весны. С крыши монастырской стены забарабанила звонкая капель. А нежный белый голубок в ожидании оттепели, задремал на израненной монастырской стене. Умывшись иорданской водицей в реке Истра, и набрав ее с собой из святых источников, мы под конец посмотрели еще и старинную крестьянскую избу, привезенную сюда из Люберецкого района. Напитавшись стариной, «русским духом», мы, обновленные, отправились в обратный путь к своим привычным делам и заботам.

P.S.

На выходе, у ворот монастыря, наше внимание привлекла одна картина под названием «Лабиринт духовный». Оказалось, что это икона XVII века, которая отражает представления о земном пути души христианина. Куда приведет нас дорога жизни, вверх или вниз?.. Зависит от нас.

Елена Черепенина.

ОБЩАЯ ЗАБОТА

СОЗДАН ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПРИ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ

Ступино

Современная российская армия обретает новые черты, в частности, она становится более открытой для общества. В середине марта в войсковой части, дислоцированной в городе Ступино по инициативе командования части собрались представители офицерского собрания, совета ветеранов и совета военнослужащих-контрактников, совета солдатских матерей, совета по делам молодежи и женсовета части. Были приглашены заместитель главы Ступинского муниципального района Александр Рацимор, а также благочинный Ступинского церковного округа священник Александр Краля.

Эта встреча послужила началом создания Общественного совета при командире войсковой части. Перед собравшимися выступили командир части полковник Владимир Лащук и его заместитель по воспитательной работе полковник Сергей Чуйкин.

Основные направления работы Общественного совета — организация взаимодействия органов военного управления с местными органами власти, общественными объединениями, личным составом для защиты прав военнослужащих, обеспечения законности, правопорядка и безопасных условий прохождения военной службы, изучение общественного мнения, настроения личного состава, оценка результативности воспитательной работы.

Одна из важнейших задач Общественного совета — контроль морально-психологической обстановки в воинском коллективе, предупреждение правонарушений, связанных с неуставными взаимоотношениями. В этом смысле трудно переоценить то, что в Общественный совет входит священник.

Члены вновь созданного Общественного совета встретились с личным составом войсковой части, проинформировали солдат и офицеров о том, как можно связаться с каждым из членов совета, попросить о помощи. Любой военнослужащий срочной службы или контрактник, офицеры и члены их семей отныне будут иметь возможность связаться с членами Общественного совета по номеру телефона, который будет известен каждому из них, и получить консультацию и содействие по тому или иному волнующему их вопросу.

НАШ ЛЕКТОРИЙ

О жизни духовной

Беседа со студентами Ступинского филиала МАТИ

Прошедшая уже во второй раз встреча студентов Ступинского филиала Московского авиационно-технологического университета с благочинным Ступинского церковного округа священником Александром Кралей показала: юношей и девушек остро интересует все, что связано с духовной жизнью и развитием, с построением семьи и взаимоотношениями с ближними.

Духовная жизнь — что это? Сказка, миф, как об этом говорили атеисты в XX столетии и как об этом говорят гуманисты XXI столетия? Или это все-таки реальность, как об этом говорит и утверждает на протяжении многих веков Православная Церковь?

Что такое духовная жизнь? В самом начале я хотел бы вам привести несколько примеров, высказываний из разного времени. Начну с Эрнеста Ренана. Наверняка, многие из вас слышали это имя. Это французский писатель, ученый XIX столетия, который известен, в первую очередь, своей книгой «Жизнь Иисуса». Хотя он являлся христианином, но при этом отрицал существование Бога, бессмертие души. Ренан очень любил свою сестру Генриетту, очень волевую и эмансипированную женщину, вместе с которой путешествовал и трудился над книгой «Жизнь Иисуса». Она помогала брату, корректировала его записи. Но вот однажды они, будучи на Востоке, заболели лихорадкой. Несколько недель Ренан был без сознания, а когда очнулся, сестры не было — она умерла. Горе его было настолько беспредельным, что в уме этого, казалось бы, скептика, отрицавшего бессмертие души, родились такие слова: «Нам неизвестно отношение души к бесконечности, но если, как все склоняет нас думать, сознание есть лишь мимолетная связь со Вселенной — связь, которая рано или поздно приводит нас в лоно Божие, — то разве не для таких возвышенных душ существует бессмертие?».

На каком-то подсознательном уровне у каждого человека есть ощущение, что тело — это еще не все, что есть еще некая духовная сущность человека. И она имеет свои запросы, свои желания.

Другой пример — из XX столетия. Известный российский ученый Илья Мечников (+1916) тоже был человеком неверующим и все пытался объяснить с научной точки зрения. Умирая, он сказал: «Наука когда-нибудь найдет объяснение *этому*», — имея в виду смерть. С этими словами он скончался. Это были слова человека, в рациональное сознание которого не вмещалось то, что с ним происходило.

И еще один пример — уже из нашей, современной жизни XXI века. Очень часто люди, родственники которых умерли, всеми силами, правдами и неправдами стараются отпеть этого человека в церкви, стараются совершить церковное погребение. При том что человек этот фактически никогда верующим-то и не был. Ну, может быть, верующим был, но церковным — никогда. И его только два раза приносили в храм: на крещение и на отпевание — больше он сам, своими ногами не приходил. Но зачем такого человека стараются отпеть? Существует такое мнение, что отпевание, в некотором роде, является как бы «билетом на небо», с которым можно пройти в Царство Небесное. Казалось бы, человек в своей жизни не верил, не исповедовал никак свою веру, не задумывался об этом, но вот у родственников такое желание есть — и оно возникает не просто так.

Оно возникает от ощущения, что жизнь человеческая не ограничивается только материальным существованием.

Вот всего лишь три примера, которые говорят о том, что жизнь человеческая намного шире, нежели то, что мы можем почувствовать, ощутить, осязать.

Есть какая-то сторона жизни человека, которая не всегда доступна эмпирическому опыту. Церковь утверждает, что жизнь человека не заканчивается, как говорил Базаров, «лопухом, выросшим на могиле». Жизнь намного шире и глубже. Жизнь человека вечна.

В современном мире жизнь ограничивают только потребностями тела, физическими потребностями — вы прекрасно об этом знаете: реклама об этом буквально кричит на всех телеканалах: «Бери от жизни все», «Ни в чем себе не отказывай» и т.д. Это идеология потребительства.

Но на каком-то подсознательном уровне у каждого человека есть ощущение, что тело — это еще не все, что есть еще некая духовная сущность человека. И она имеет свои запросы, свои желания. И те примеры, которые я вам привел, свидетельствуют как раз об этом.

Церковь утверждает, что человек трехсоставен: он состоит из тела, души и духа. Каждая из этих ипостасей человека имеет свои свойства, свои качества и свои потребности. И человек только тогда ощущает себя гармоничной личностью, когда в нем в полной степени реализованы стремления всех трех его частей.

Часто Церковь упрекают в том, что она подавляет физическое начало в человеке, возвышая духовное, что она, якобы, не приветствует никаких земных радостей, а только лишь переводит человека на уровень духовных созерцаний. Хочу сказать, что это ложный стереотип, который сформировался еще до советского времени и, особенно, — в советское время, когда была издана масса атеистической литературы. Вопреки этому ложному стереотипу Церковь всегда говорила и говорит, что в человеке все должно быть гармонично: духовное и материальное, телесное и душевное.

Нравственность без духовности может быть лживой, фальшивой. Подлинно нравственным человек становится тогда, когда в нем нравственность сочетается с духовностью.

И только при условии, что есть эта гармония, человек начинает жить полноценной жизнью. Думаю, что объяснять, что такое телесные потребности, не надо: это обычные потребности в пище, в сне, в отдыхе и т.д.

Что такое душа? Душа — это те потребности человека, которые выходят уже за границы тела. Ну вот, скажем, ваше обучение в вузе. Вы занимаетесь изучением наук, познанием нового. Это и есть потребность души. Кроме того, это и эстетическая составляющая жизни, стремление к прекрасному, к гармонии.

А еще есть дух. Как его определяют, в чем его свойства? Св. Феофан Затворник говорил, что у духа есть три направляющих: страх Божий, совесть и желание Бога.

Давайте поговорим немного об этих трех составляющих.

Страх Божий. Сейчас тоже говорят, что бояться Бога — это как-то несовременно. Но страх Божий не означает, что нужно бояться Бога как какого-то деспота. Христианство, наоборот, говорит, что Бог есть любовь и Бог любит человека, Он относится к человеку, к своему творению как отец к сыну. Страх Божий заключается не в том, чтобы бояться Его панически, а бояться нарушить те заповеди, которые Бог дал человеку, как ребенок боится огорчить своего отца, которого он любит, нарушением его слов.

Следующая направляющая — это ***совесть***. Это тоже довольно старомодное в наше время понятие, но, тем не менее, оно существует у каждого человека. Это тот внутренний закон, которым каждый руководствуется в своей жизни. И здесь, в принципе, даже не играет роли вера, особенность веры. Совесть имеется у каждого, это как тот залог, который дается человеку от Бога, некий ориентир, согласно которому человек должен поступать.

Ну и последнее — это ***желание Бога***, то есть поиск Бога, стремление, чтобы жизнь была согласна с заповедями Божиими, с волей Божией.

Жизнь человека в духе — есть выражение полноценности человеческого бытия. Но при этом необходимо помнить, что духовный уровень жизни вовсе не исключает уровней телесного и душевного, как это можно сейчас услышать. Мол, если задумываться о духовном, то необходимо забыть все земные радости. Наоборот, если в человеке реализуются все три его составляющие, то в этом полнота и гармония жизни.

Таким образом, мы с вами подходим к самому ***понятию духовной жизни***.

Если попытаться сформулировать некое определение, то можно сказать, что духовная жизнь — это правильная догматическая вера, нравственность и, что самое главное, еще знание и исполнение духовных законов, которые способствуют формированию нового человека.

Давайте остановимся на каждом из этих трех пунктов.

Правильная догматическая вера — это очень важный момент, особенно в наше время, потому что существует такое направление, как теософия, которая утверждает, что всякая вера, всякая религия является равнозначной, равноправной. Если проводить некую аналогию, то все религии можно сравнить с тропинками, которые восходят к одной вершине горы. В свое время Дмитрий Мережковский, идеолог нового религиозного сознания, говорил: «…И зло и благо — два пути, ведут к единой цели оба и все равно куда идти». Этими словами можно выразить идеологию теософии.

Есть другая точка зрения, противоположная, которая утверждает, что спасение, истинная жизнь возможна только в канонических границах какой-то одной Церкви. Ну, скажем, человек пришел в Русскую Православную Церковь — и он уже находится на правильном пути. Это тоже неверная точка зрения: вы прекрасно знаете, что у нас много людей, принявших крещение, но не живущих по-христиански. В таком случае католик или мусульманин, который живет согласно нравственным законам, старается быть лучше, делать добрые дела, конечно, лучше по сравнению с таким «православным», который совершает злые дела, пьянствует, хулиганит или буянит в семье. Поэтому формальная принадлежность к той или иной Церкви, конечно же, не является критерием.

Критерием здесь является практическое следование тем правилам и нормам, которые предлагаются человеку в Церкви.

Это первая часть: правильная догматическая вера. Вторая часть -***нравственность.*** Что мы понимаем под нравственностью? Обычно мы имеется в виду порядочное поведение. Но здесь опять мы возвращаемся к понятию духовности. Нравственность без духовности может быть лживой, фальшивой. Подлинно нравственным человек становится тогда, когда в нем нравственность сочетается с духовностью.

Порядочное поведение может быть лишь оболочкой, которая порой скрывает, что за ней стоит. Человек может улыбаться, совершать хорошие поступки, а в душе таить зло на другого, и при любом удобном случае это зло как— то реализовывать. Поэтому подлинная нравственность всегда сопряжена с духовностью

Давайте вспомним, а что такое духовность, что такое дух? Это страх Божий, это совесть и желание Бога. Это искренность человека, когда у него не разделяется его внешнее поведение и его внутреннее состояние. Он не бывает разным: дома — один, на улице — другой, в университете — третий. Он не меняет своих обличий, оставаясь везде одним и тем же.

И третье условие, к которому мы сейчас переходим, тоже очень важное, — это ***знание и соблюдение особых законов духовной жизни***. Эти законы сформулированы и веками хранятся, если говорить кратко, в Священном Писании и Священном Предании.

Священное Писание — это книги Библии, Ветхий и Новый Заветы. Ветхий Завет после рождения Христа теряет свое значение и в нем остаются важными и необходимыми для новозаветного человечества только те вечные десять заповедей и определенные нравственные установления.

Новый Завет — это Евангелие, послания апостолов. Это та база, та основа, на которой каждый человек должен строить свою жизнь. В нем даются основы жизни человека, и не только духовной, но и внешней. Без знания этих законов невозможно правильное отношение к жизни.

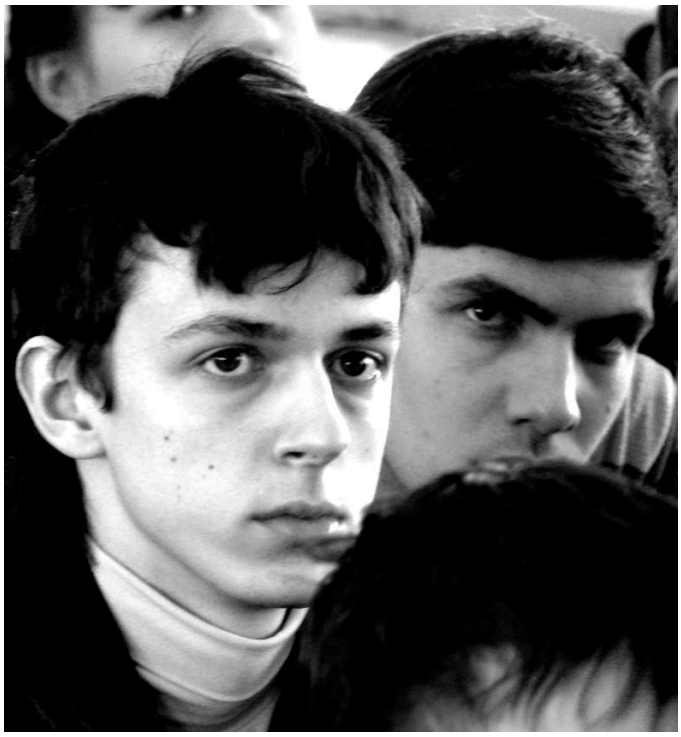
Священное Предание — это то, что хранится и передается людьми из поколения в поколение. Это та живая вера, которая передается на уровне человеческого общения и сейчас зафиксирована в трудах учителей Церкви, постановлениях Соборов, богослужении.

Мы с вами поговорили, чем определяется духовная жизнь. Теперь поговорим, к чему ведет нарушение законов духовной жизни. Человек может не следовать тем законам, которые даны в Священном Писании и Предании. Он свободен, и Бог его никогда не ограничивает и не заставляет следовать этим законам. Он призывает, Он говорит, что, следуя этим законам, можно прожить честную и правильную жизнь и перейти в вечность, а пренебрегая этими законами, создать себе большую проблему. Нарушение этих законов влечет за собой определенные последствия. Здесь лучше всего говорить конкретно.

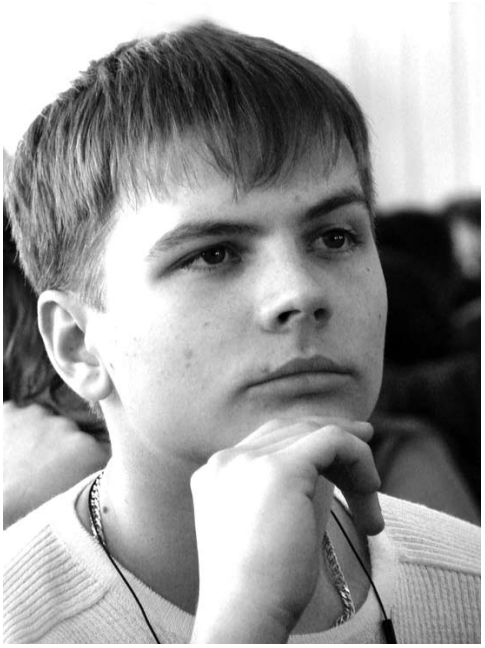
Вы люди молодые, и перед вами стоит выбор, с кем связать свою судьбу. Можно по-разному относиться к этому очень важному жизненному шагу. Вы можете поступить так, как поступают сейчас очень многие: пожить какое-то время вместе, испытать свои чувства подумать, сможете ли вы вместе прожить всю жизнь. Но опыт, горькая правда жизни говорит, что, в конечном счете, это ничего не даст, потому что подобный уровень отношений является следствием безответственности. Человек должен выбирать себе спутника жизни раз и навсегда, и при этом руководствоваться не только какими-то внешними критериями. «Он богатый, преуспевающий, сильный. Она такая красивая, интересная» — это все очень внешне. Руководствуясь такими критериями, не свяжешь прочные узы. Это та цепочка, которая лишь на некоторое время свяжет две личности, а потом разорвется: и красота может уйти, и человек может стать неинтересным, и любовь другая вдруг появится — цепочка разрывается, и люди расходятся. Опыт оказывается печальным. Начинается новый поиск, и, как правило, он заканчивается точно так же.

Такое отношение является нарушением закона духовной жизни и неизбежно влечет за собой негативные последствия. Это свидетельство безответственности, свидетельство того, что человек не желает возлагать на себя никаких обязательств.

Какой еще можно привести конкретный пример? Создается семья, люди начинают жить вместе. Часто складывается так, что по большей части они стремятся к карьерному росту, и появление детей при этом становится некой обузой. Люди говорят себе в оправдание: «Мы еще не готовы, мы еще должны повременить…». И совершается такое действие, как аборт.



С точки зрения духовной жизни это преступление, смертный грех. Это преступление приравнивается по своей тяжести и по своим последствиям к убийству. И в древней Церкви было правило, которое полагало за такое действие наказание: двадцать лет отлучения от Причащения.



Жизнь человека начинается не с момента рождения а с момента зачатия, и уже во чреве матери формируется будущая личность человека. В 18 дней, с трех недель начинает биться сердце и формируется собственная кровеносная система. Это уже не часть тела матери, это — новая жизнь, которая дана ей для хранения, для сбережения, для того, чтобы здесь, в ней, она получила все необходимое для самостоятельного существования и появления на свет. К сожалению вот эта сторона в наше время часто оказывается забытой, многие думают, что это просто хирургическая операция. Но она не безобидна для женщины даже с точки зрения медицинской. Но какой вред она несет с точки зрения духовной!

Во всем мире совершается в год 45 млн. абортов, 45 млн. убийств. Это ежегодно проходит мировая война.

Об этом страшно думать и говорить. Представьте себе ситуацию, когда люди могут работать над завалами, несколько дней без сна, без отдыха, без еды, разгребая их и спасая одного ребенка. И если этим людям сказать: «Да зачем вы это делаете?! Другого родим», — они возмутятся — и правильно сделают. Потому что каждая личность индивидуальна, и надо сделать все, чтобы спасти человека, спасти его жизнь, помочь ему. В этом — наша человечность, потому что, в противном случае, человек становится хуже животного.

Любовь очень конкретизирована, она не может быть общей, она должна быть привязана к личности. Вот это есть подлинное ощущение духовной жизни, — когда человек чувствует ответственность за всю свою жизнь и за жизнь других людей.

А сейчас спокойно делаются так называемые операции по прерыванию беременности. Это от того, что одного мы видим, а другого еще не видим, и нам кажется, что, если его мы не видим, то он нам как бы и не дорог, и не родной, и не наш, и вообще нет его. Это внушаемое ощущение обманчиво. В конечном счете, мы готовы любить все человечество абстрактно, но можем ненавидеть конкретного человека. А любовь очень конкретизирована, она не может быть общей, она должна быть привязана к личности. Вот это есть подлинное ощущение духовной жизни, — когда человек чувствует ответственность за всю свою жизнь и за жизнь других людей.

Законы духовной жизни написаны в Евангелии, в посланиях апостолов, проявляются в опыте Церкви, и они действуют независимо от веры или неверия человека. Хочет он или не хочет, духовная жизнь все равно существует.

Хотел бы привести слова одного замечательного человека, нашего старшего современника, свт. Николая Сербского, который жил в XX в. Он говорил, что реальность — это одно, а наше представление о реальности может быть другим,

совершенно противоположным, но от нашего представления о реальности она вовсе не становится иной. Мы можем, конечно, закрывать глаза, избегать осмысления этой реальности. Но давайте просто остановимся на какое-то мгновение и посмотрим вокруг себя: что мы несем с собой, что мы дарим людям — радость, любовь, свет, добро — или сеем зло, слезы и скорбь?

Очень прискорбно бывает, когда приходят родители, которые рассказывают, что их дети — наркоманы, алкоголики, игроманы, что они все выносят из дома, из квартиры — все, что было нажито личным трудом пропадает в никуда. Это очень страшно, когда человек теряет ощущение себя как личности, он уже не уважает ни родителей, ни родственников, он превращается в какое-то существо, которое лишь потребляет, он стремится лишь к одному — к удовлетворению своих потребностей.

Церковь говорит о греховных страстях, и к этим страстям она относит, в том числе, и наркоманию, игроманию и пьянство. Но страсть сама по себе, если говорить отвлеченно, не является ни злом, ни добром. Страсть — это сила души — ***души!*** — и от того, какой оттенок приобретет эта сила души, куда мы будем направлять свою волю, зависит итог. Она будет одухотворенной или плотской. Вот пример: человек обладает нормальной потребностью поесть, здесь нет ничего греховного, но человек может объедаться постоянно — это уже греховная направленность. Или человек может иногда в гостях с друзьями выпить сто грамм. В этом тоже нет ничего плохого, даже в Священном Писании говорится: «И вино веселит сердце человека». Но если человек начинает пить безумно, и только ищет, где бы найти чекушечку, то, в конечном счете, это превращается в греховную страсть.

Точно так же и в интимных отношениях: они законны, они благословлены в законном браке, но эта потребность может извращаться, приобретать уродливые формы, пробуждать в человеке низменные инстинкты.

Человек может не следовать тем законам, которые даны в Священном Писании и Предании. Он свободен, и Бог его никогда не ограничивает и не заставляет следовать этим законам.

И заметьте, что воля души всегда неразрывно связана с действиями тела. С вашей точки зрения, что такое ад? Думаю, многие будут себе рисовать в воображении сковородки, большие чаны, где варятся и кипят грешники и под которые бесы подкидывают дровишки, но это грубое материалистическое представление.

Представьте себе такую ситуацию: наступает смерть, душа разлучается с телом и уходит в мир духовный. Когда наступает смерть, то это подлинная трагедия, потому что наступает разрушение человеческой личности, ведь мы знаем, что подлинный человек — это душа и тело. Оно временное, это разрушение, но все равно оно наступает. И вот представьте себе, душу, которая была подвержена злой воле, греховной страсти. Условно говоря: был наркоман. Он хочет реализовать свое страстное желание, но не может: нет тела. И это настоящее мучение. Настоящий ад, когда душа подвержена влиянию этой страсти, а тела, которое может осуществить эту страсть, нет.

Поэтому когда заходит разговор о том, чтобы лечить, бороться с пагубными пороками, страстями, приходится констатировать: здесь одними только медицинскими средствами что-либо сделать невозможно. Можно человека кодировать, можно «зашивать», но это лишь на время, на год на два. А потом все проявится с удвоенной силой. Необходимо, чтобы произошло освобождение от этой страсти на уровне духа, чтобы сила души одухотворилась, чтобы человек внутренне стал от нее свободен, тогда он сможет победить ее.

Законы духовной жизни действуют в мире и от того знаем ли мы их, исполняем ли, зависит гармония нашей жизни. От того, что мы их не знаем или не хотим знать, или знаем, но не исполняем, у нас возникает много различных неприятностей, неурядиц, много проблем в жизни.

Священник Александр Краля.

МОЛОДЕЖНАЯ АКЦИЯ

Ради жизни на земле

«Подари жизнь ребенку» — так называется крупномасштабная акция, которая проходит в средних и высших образовательных учреждениях Ступинского района.

В своем «Слове к молодежи» патриарх Алексий II с тревогой и болью писал: «Чрезвычайно горько видеть, как много молодых людей сегодня отказываются от детей ради совсем иных, абсолютно несоизмеримых целей — ради житейского «благополучия». И не просто отказываются от детей, а убивают их, не дают им даже родиться, убивая их в материнском чреве... Мир, в который вы вступите, может стать миром нераскаянных убийц, убийц, которые даже не поняли, что они совершили, на что они дали согласие».

Один Бог ведает, сколько женщин в храмах и у себя дома, в одиночестве, оплакивают своих нерожденных детей. О том, какой вред наносят аборты телу и душе женщины, знают медики. О духовном вреде знают священники — не только знают, но и говорят. Но количество детоубийственных операций по-прежнему остается высоким. Только в одном нашем районе за прошлый год было проведено около тысячи абортов — а если посмотреть в масштабах целой страны, вырастают устрашающие цифры, сопоставимые с уроном, который наносит народонаселению война.

В Ступинском медицинском училище прошла конференция на тему «Биомедицинская этика как средство решения нравственных проблем в вопросах эвтаназии и прерывания беременности». В обсуждении вопросов биоэтики приняли участие студенты и преподаватели медицинского училища, врачи и медсестры Ступинской районной больницы, а также иерей Евгений Егоров.

В училище существует волонтерская группа, которая работает в образовательных учреждениях района, студенты рассказывают старшим школьникам об опасностях прерывания беременности, активно агитируя за «жизнь без абортов». На конференции был представлен их опыт работы и показан своеобразный «мастер-класс», ребята читали стихи и инсценировали «Дневник нерожденного ребенка».

В разных аспектах на конференции была рассмотрена и проблема эвтаназии: была дана историческая справка, освещен подход к этому вопросу в иностранных государствах, приведена современная статистика. Равнодушным к этой теме не остался никто. Нравственная оценка выступавших вызывала оживленный диспут, в зале нашлись и защитники эвтаназии, и ее противники.

Подводя итоги конференции, священник Евгений Егоров подчеркнул, что врачи и весь медицинский персонал несут ответственность перед обществом, используя спорные в нравственном отношении биомедицинские технологии и методы. В библиотеку медицинского училища были переданы пособия по этическим вопросам медицины от Ступинского благочиния.

В средней школе №8 г. Ступино Московской области состоялся круглый стол на тему «Что нужно знать об аборте?». С докладами выступили Ольга Паламарчук, инициатор создания «Общества больших семей», член общественной организации «Союз женщин Подмосковья»; врач-гинеколог Юлия Северьянова, а также священник Сергий Себелев, клирик храма Всех Святых в земле российской просиявших г. Ступино. В беседе принимали участие ученицы 10-11 классов. Священник раскрыл перед девочками духовный смысл абортов, их вред как для духовного, так и для телесного здоровья. Рассказал о радости материнства и пожелал им большого семейного счастья.

Тема искусственного прерывания беременности обсуждалась и в прямом эфире студии Ступинского телевидения «Комсет». Вместе с врачом городской клиники выступил благочинный Ступинского церковного округа священник Александр Краля.

Просветительская работа среди населения, особенно среди молодежи, несомненно, должна принести плоды. Разговор об этом остром и опасном для будущего вопросе будет продолжаться. В ближайшее время пройдут беседы со старшеклассниками еще в нескольких средних школах Ступинского района.

НА ЧУЖБИНЕ

Зарубежная проповедь

Священник Александр Фильчаков окончил Коломенскую Духовную Семинарию, а затем и Московскую Духовную Академию. Работал в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата. В декабре 2002 был направлен для несения пастырского служения в Ньюкасл (Австралия), где находился 6 лет. Был настоятелем Богоявленского прихода г. Ньюкасла. 31 марта 2009 решением Синода был отозван в Распоряжение председателя Отдела внешнецерковных связей.

Сегодня священник Александр делится своими воспоминаниями и впечатлениями о первом периоде своего пастырского служения.

До момента моего назначения я никогда не ездил за границу и не имел никакого представления не то что о церковном служении за рубежом, но и вообще никакого представления о жизни людей за границей.

Мы с матушкой радостно восприняли предложение ехать служить именно в Австралию. В жизни моей тогда наступил такой период, когда нужно было себя проявить именно в качестве священника. До этого я работал референтом у архиепископа Климента, первого заместителя председателя ОВЦС. Хотелось служить, проповедовать, помогать людям. Но опять же я не имел никакого представления о том, как это сможет осуществляться в условиях зарубежья. Я предполагал, что люди соберутся вокруг храма, как это можно было наблюдать в России. Ведь если священник служит, если он ответственно относится к своему делу, то и люди вокруг него собираются. Так я и полагал, что будет сформирован насколько возможно мощный, сильный приход. Планировал даже устроить расписание богослужений подобно тому, как в Московской Академии: чтобы в среду можно было Акафист читать, в субботу панихиду служить, ну, а в воскресный день, само собой, — Литургию. Но на деле вышло несколько по-другому...

Когда я приехал в Ньюкасл, православный храм там уже был. В 1994 году группа прихожан вышла из прихода, принадлежавшего Русской Зарубежной Церкви. До 1994 года в городе был только один русский православный храм. До 2000 года наш приход находился под омофором Антиохийской Церкви, и служил священник из Антиохийской Церкви. В 2000 году община была принята в юрисдикцию Московского Патриархата.

* * *

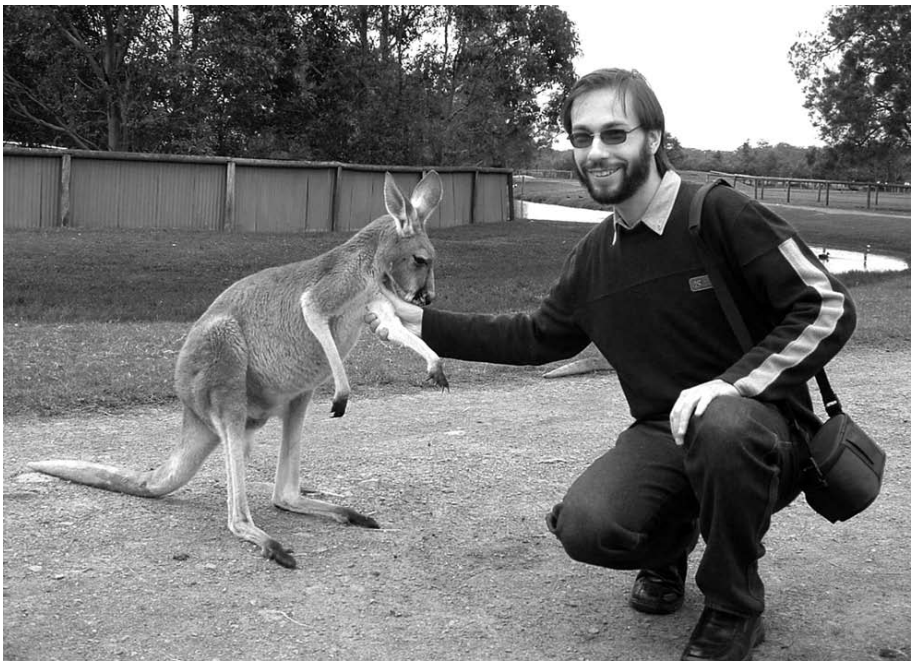
По первости я не сразу увидел разницу в церковной жизни. Но потом, в процессе служения я понял, что западный мир, к сожалению, очень сильно поглощен материальным духом.

Я ощутил, что люди, при всей своей доброте, отзывчивости и хорошем отношении ко мне и к храму, все-таки являются частью этого западного мира — даже эмигранты, которые не были рождены в Австралии, а приехали после Второй Мировой войны или даже позже, как третья волна эмиграции. Поглощенные потребительским духом, живущие на Западе, и не только наши эмигранты, в основном, к Церкви относятся как к некоей части культуры. Кроме того, многие приходят в храм только раз в неделю, в воскресный день. В течение недели духовными вещами практически не интересуются совершенно. Церковь воспринимается не только как место молитвы, но и как место для встреч. С одной стороны, это понятно. Ведь в другой стране иные условия и культурная атмосфера, не то, что в России, где большая часть населения русские и можно разговаривать на своем языке и на улице и где угодно. А там на улице, например, нет широкой возможности говорить на родном языке. Поэтому Церковь является неким этническим культурным островком, где можно встретиться с людьми, поговорить.

* * *

Прихожане нашего храма, в основном, — люди второй волны эмиграции, приехавшие из Украины, Белоруссии и из Китая. Молодых людей было не так много, особенно тех, которые регулярно ходили в храм. В основном люди молодые приходили на Рождество, на престольный праздник Крещения и на Пасху.

Храм Богоявления в Ньюкасле небольшой. С внешней стороны это дом, принадлежащий Объединенной Церкви



Австралии, который был переделан под храм. Внутри все было сделано по-православному: иконостас с иконами, Царские врата, престол, жертвенник — все как положено.

Когда я туда ехал, я брал с собой и крестики, и молитвословы, и иконки. Но вот когда приехал, я столкнулся с тем, что людям в принципе это не так нужно, как требуется православным в России.

В больших городах Мельбурне и Сиднее дело обстоит несколько по-другому. Например, я был у своего друга, отца Игоря Филиновского в Мельбурне — у него достаточно молодой по своему составу приход, потому что храм располагался рядом с Мельбурнским университетом. Приход был англоязычным, и православная литература на английском языке, которую они закупали, очень быстро расходилась, так же как иконки и другие предметы церковные.

У нас было не так: Ньюкасл — небольшой город. По численности он достигает 300 тысяч человек, имеет достаточно распространенную территорию, потому что дома там все практически одноэтажные. Русских среди этого трехсоттысячного населения найдется, может быть, человек 100-150. Поэтому и нужда в литературе и в иконах там минимальна. Про иконы и про крестики спрашивали только те, кто решил крестить младенцев. Крайне мало людей, которые приобщаются к церковным Таинствам. У меня за шесть лет было, около 5 крестин, 2 венчания и 5 отпеваний.

Похожая ситуация на всех приходах Ньюкасла — и у сербов, и у униатов, и у Русской Зарубежной Церкви.

Некоторые воспринимают идею покаяния, сокрушения о грехах, но для многих это вообще ненужный элемент: я хожу в церковь, ставлю свечки — что вы от меня еще хотите?! В этом больше культурологического восприятия.

Я старался практически на каждой проповеди сказать, донести до сознания прихожан, по возможности не навязчиво, что в храм надо ходить для того, чтобы участвовать в Таинствах, что Литургия — это самое важное таинство, Евхаристия, Трапеза Господня. Любыми словами объяснял: вот вы приготовили трапезу для гостей, а гости к вам не пришли — какое у вас чувство? Или, наоборот, вы готовите обед или ужин, наперед зная, что никто не придет и вам придется все это вылить или это просто пропадет. А одна женщина — она с Украины — мне предложила: может быть, тогда сделать причастие без исповеди? Я спросил: а зачем? Она: а просто людей будет больше ходить. Я ответил, что, прежде всего, важно не количество, — важно, чтобы люди понимали, что такое Евхаристия и надлежащим образом приступали к Таинству. На Пасху и на Рождество, когда люди собирались, по 10-12 причастников было. А в остальное время 2-3 человека в месяц — не считая детей.

Когда Православная Церковь находится в западных государствах, она перенимает некоторые оттенки этого западного мира. Церковь — это же люди, и они из мира приносят свои идеи в Церковь. Например, христианство без заповедей или причастие без исповеди. Ведь это же «прекрасно», когда тебя ни к чему не принуждают — просто ходи и верь в то, что Христос тебя любит. Когда я учился в Академии, нам рассказывали о западном сознании, о культуре и религиозности, и я думал: ну, не может быть такого! Ну что это значит: я верю во Христа и тем самым я спасаюсь? Этого же недостаточно, по совести?

* * *

Священник за границей очень часто воспринимается как религиозный работник. В России к священнику относятся как к человеку, у которого должны быть определенные качества, прежде всего человек должен быть духовным. Там, пока ты служишь в храме, ты еще священник, а вышел из алтаря — все, ты такой же, как и все остальные, просто у тебя такая профессия и определенные функции.

Австралийцы достаточно приветливо ко мне относились. Конечно, для них многие вещи, которые у нас в церкви присутствуют, непонятны — например, наши одеяния. Их духовенство в обыденной жизни носит специальные рубашки, «колорадки», с белой вставкой на воротнике, а у нас в подрясниках ходят — для них это не совсем понятно. Но при общении с австралийцами я заметил, они действительно доброжелательны. И как ты им представился или кто-то тебя представил (это священник, его зовут так-то), они так же и будут

обращаться к тебе. Они в этом смысле очень воспитаны. А наши (я имею в виду не прихожан, а приехавших туда соотечественников) первоначально даже пытались обращаться к священнику по имени-отчеству: «А можно мы вас будем звать Александр Сергеевич?» — они порой, видимо, таким образом независимость проявляли.

* * *

Ностальгия появилась сразу после того, как я приехал. Прежде всего, я скучал по нашим продуктам, по всяким мелочам. Продукты по вкусу отличаются от наших. Хлеба черного, такого как у нас, там нет. В Мельбурне и в Сиднее еще можно купить в русских магазинах, а в нашем городе таких магазинов не было. По молочным продуктам скучал. А если говорить только о Церкви — о нашем богослужении, о нашей храмовой архитектуре, о наших песнопениях, о наших хорах — там все это по-другому. У нас был небольшой хор, но сугубо «деревенский»: мы организовывали, насколько это было возможно. И это достаточно трудно. Порой даже в российских городах и селениях найти людей, которые бы пели, сложно. А там тем более трудно найти людей, которые будут петь на русском языке, и петь красиво.

Еще ностальгия связана с Рождеством и Крещением: нельзя себе представить, как Рождество может быть без снега, без елки, хотя бы без мало-мальски низкой температуры. Крещение (престольный праздник нашего храма) приходится в самую жару, поэтому воду мы освящали на улице.

* * *

В Австралии, насколько мне известно, больше ста разновидностей религий — от языческих аборигенских культов до традиционной англиканской церкви. Если говорить о христианских конфессиях, там присутствуют англиканская, католическая, Греко-католическая (униаты), пресвитерианская, адвентисты, иеговисты, протестантские Церкви разного толка, Объединенная Церковь Австралии. Из Православных Церквей — Константинопольский, Антиохийский Патриархат, Македонская, Сербская Церковь. Есть баптисты, мормоны. Присутствуют мусульмане, иудеи, буддисты, кришнаиты тоже есть — это очень многорелигиозная, многоконфессиональная страна.

Уникальность этой многоконфессиональности в том, что они не враждуют и не конфликтуют между собой. Открытого противостояния я никогда не видел нигде.

К примеру, в общеобразовательной школе, где учится моя дочь, перед проведением каких-то мероприятий, независимо от того, кто учится в данной

Продолжение на следующей странице

НОВОСТИ БЛАГОЧИНИЯ

СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА СТУПИНСКОГО ОКРУГА

Воскресенки

3 апреля в храме Покрова Пресвятой Богородицы с. Воскресенки состоялось собрание духовенства Ступинского церковного округа.

Благочинный церквей Ступинского округа священник Александр Краля проинформировал ступинское духовенство по нескольким темам, среди которых важнейшими были вопросы оформления церковных зданий, социального служения на приходах, благотворительной помощи, а также обмена информацией для церковных средств массовой информации.

Затем прошел пастырский семинар, на котором с докладом выступил настоятель Тихвинской церкви с. Среднее иеромонах Феодосий (Поддубоцкий). Он осветил историю и современную практику оглашения перед таинством Крещения. Тема достаточно важная для священников, о чем свидетельствовала последовавшая за докладом дискуссия. Обозначена и тема следующего семинара. Он будет посвящен суточному кругу богослужений.

Затем состоялось заседание Совета духовенства, в котором приняли участие глава Ступинского муниципального района Павел Челпан, заместитель главы Александр Рацимор, а также руководители районных департаментов.

О подготовке и проведении районного фестиваля «Пасха красная» рассказали руководитель Ступинской филармонии Марина Полякова и священник Александр Краля.

Много вопросов было задано директору Бюро технической инвентаризации Раисе Ланиной. Эта встреча позволит значительно ускорить процесс оформления официальной документации церковных зданий.

НАЗНАЧЕН НОВЫЙ КЛИРИК

24 февраля 2009 года указом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия священник Тихон Тимохин был назначен в штат храма Тихвинской иконы Божией Матери с. Среднее.

Священник Тихон Викторович Тимохин родился 7 января 1986 года в г. Ступино.

В 2003 году окончил 11 классов средней школы № 4 г. Ступино.

С 2003 по 2007 год учился в Николо-Угрешской Духовной Семинарии, с 2007 года продолжает обучение на заочном секторе Коломенской Духовной Семинарии.

29 апреля 2007 года вступил в брак.

21 сентября 2007 года архиепископом Можайским Григорием был рукоположен в сан диакона. С 22 сентября 2007 года являлся клириком храма Всех святых в земле Российской просиявших г. Ступино.

22 февраля 2009 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был рукоположен в сан священника.

школе, как правило, читается молитва — естественно, на английском языке, в которой дети благодарят Бога и просят, чтобы Господь благословил их школу, их учебу. Молитва достаточно общая, конфессионально не выраженная, но все собравшиеся принимают участие, и при этом не возникает никаких конфликтов. Здесь, в России, можно слышать порой: «Почему из-за нескольких православных нужно преподавать предмет «Основы православной культуры?» — или наоборот, много православных, но несколько детишек из иудеев или мусульман в классе учится, и из-за этого возникает противостояние и конфликт.

В Австралии все конфессии мирно сосуществуют. Пожалуйста, мусульмане могут свое изучать, иудеи — свое. Мне говорили, что в сиднейских школах по пятницам учеников-мусульман на автобусе специально увозили на их молитву, потом вновь привозили.

* * *

Конечно, несмотря на трудности, с которыми мне пришлось там сталкиваться, я приобрел другой опыт общения с людьми. Здесь, в России на больших приходах священник порой просто не в состоянии уделить всем время, и если даже людям хочется пообщаться со священником, задать ему вопрос — не всем это удается за многолюдством. В Австралии приходы маленькие и духовенство очень доступно, люди привыкли, что им уделяют достаточно большое время — не минуту-две, а порой даже и час, и два, иногда и по телефону бывают долгие разговоры.

Еще я увидел, что жизнь прихода может быть несколько иной, чем в России. У нас Церковь живет на добровольные пожертвования прихожан, на спонсорскую помощь. Там Церковь живет на те средства, которые собираются от богослужений, и на средства, которые получаются в результате благотворительной деятельности, осуществляемой самим приходом. В России я такого никогда не наблюдал. Община, например, лепила пельмени на продажу или устраивала благотворительные ужины для того, чтобы собрать какие-то средства. Гараж-сейл так называемый устраивали — у нас одна женщина этим занималась. Она собирала рубашки, ботинки, картины, игрушки, бижутерию ненужную, пластинки, всякую всячину — и потом это все продавалось. А австралийцы любят посещать такие мероприятия, потому что там можно найти и купить недорого то, что тебе может в хозяйстве пригодиться.

Это все делалось и для того, чтобы собрать средства на Церковь и, может быть, с дальним прицелом, — чтобы обратить внимание людей на нашу общину, чтобы объединить вокруг нее людей.

* * *

Наверное, самое сложное в моем служении там было то, что мы не имели своего храмового здания и своей собственности. Приобрести там здание очень сложно: спонсоров нет, цены на дома очень высокие. Для того чтобы построить храм, необходимо не менее полумиллиона долларов сразу. Это был грустный для меня момент.

И другое: очень трудно там с людьми работать. На мой взгляд, Православие там некий чужеродный элемент. То, о чем мы говорим в Православной Церкви, с чем мы обращаемся в проповеди, наши богослужебные тексты, не имеет практического приложения: там жизнь другая; люди живут там по принципу (как говорил проф. Осипов): «Ищите прежде, во что одеться, обуться и что поесть, а Царствие Божие приложится!»

Там в церкви не говорится то, что говорится у православных — о том, что духовная жизнь — это не просто твое личное переживание, это закон, есть некие правила духовной жизни. Естественно, каждый через себя это пропускает и переживает по-своему. Но, как в обычном физическом мире есть закон физического естества, в духовном мире есть духовный закон. Исполняя этот закон, человек постепенно восходит к Богу.

Христианство в Австралии, прежде всего Католицизм, Англиканская Церковь, как и другие западные Церкви, живут по принципу: можно быть христианином, но совсем не обязательно исполнять заповеди. То есть западное христианство освободило своих христиан от всех заповедей Христовых.

* * *

В далекой стране, где Православие — лишь одна из многих конфессий, у меня сначала возникало ощущение одиночества. Во-первых, в Австралии всего три прихода Московского Патриархата: в Сиднее, Мельбурне и Ньюкасле, причем эти приходы не образуют ни благочиния, ни епархии, но каждый приход самостоятельно подчиняется председателю Отдела внешних церковных связей. Одиночество ощущалось, наверно,

еще потому, что город у нас достаточно маленький.

У Зарубежной Церкви епархия маленькая: не больше тридцати приходов, все друг друга знают, можно приехать к епископу или он к тебе приедет, если ты пригласишь, и поможет тебе советом и не только советом. Этот дух братского общения очень мне импонировал.

Когда произошло объединение Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, такого одиночества я уже не чувствовал. Если до этого мы просто общались, но служить вместе не могли, то после объединения Церквей мы смогли еще и служить у Престола, причащаться от единой Чаши, быть священниками одной Церкви.

Правда, у некоторых поначалу возникла настороженность относительно объединения, ведь многие не имели должного представления о том, что такое Московский Патриархат, у них были старые представления, что Россия — это Советский Союз, что Церковь в России все-таки еще загнана и не имеет самостоятельности. Несколько священников австралийской епархии Зарубежной Церкви отошли, ушли в раскол.

У эмигрантов эти стереотипы очень сильно выражены. Все русское они зачастую понимали как советское, коммунистическое, им преподавали, что над Церковью осуществляется контроль со стороны властей. И до настоящего времени они себе это представляли так же. Но постепенно сознание людей изменилось. Кто-то ездил в Россию в паломничество, знакомился с церковной жизнью, с людьми здесь, в России, и россияне приезжали в Австралию. А в целом в Австралии очень положительно был воспринят факт объединения Церквей.

Из общения со священниками Русской Зарубежной Церкви я почерпнул важную вещь: они так мягко и снисходительно относятся к людям, выслушивая их, уступая их немощам, понимая их.

Когда произошло объединение, Курская Коренная икона Божией Матери, которая была вывезена русским духовенством, эмигрировавшим за рубеж, и которая является главной святыней Зарубежной Церкви, в тот момент находилась в Австралийской епархии. Владыка Илларион, архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский, объезжал с этой иконой приходы.

Я бы хотел отметить, что наш маленький храм в Ньюкасле стал первым храмом во всей Русской Православной Церкви, в который после подписания Акта о каноническом общении была принесена эта икона. Перед образом был совершен молебен, который возглавил Владыка в сослужении священников Московского Патриархата, Русской Зарубежной Церкви, Сербской Православной Церкви нашего города — и это стало первым совместным богослужением.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ХРАМ ОБРЕЛ НОВЫЙ ГОЛОС

Верзилово

Среди тех храмов подмосковной ступинской земли, которые даже в готы тяжких испытаний и гонений на Церковь не закрывались и продолжали нести свет Христовой веры — храм Преображения Господня в с. Верзилово.

5 апреля, в день памяти преподобной Марии Египетской, здесь произошло знаменательное событие. После Божественной Литургии, которую совершил благочинный Ступинского церковного округа священник Александр Краля в сослужении настоятеля церкви священника Владимира Зинчика, были освящены новые колокола.

Прежние колокола были установлены на колокольне храма в далеком 1903 году. Время нанесло ущерб их звучанию.

На средства прихожанки, которую когда-то в Церковь привел именно колокольный звон, были отлиты семь новых колоколов, которые вместе составляют стройную гармонию. На самом большом колоколе отлито ее имя, и отныне в молитве «о строителях и благоукрасителях святого храма сего» прихожане нынешних и будущих поколений будут поминать и имя рабы Божией Марины.

Для настоятеля храма о. Владимира и его матушки Ирины этот знаменательный день важен еще и потому, что именно накануне празднования памяти преподобной Марии Египетской, ровно пять лет назад они приехали на приход Преображенской церкви в село Верзилово. За эти годы сложилась община, которая становится особенно многочисленной в ту пору, когда люди приезжают в эти края в свои дома на лето.

В своей проповеди о. Благочинный сказал о том, что Церковь всегда и разными способами призывает человека к покаянию и исправлению. Таких обращений у Церкви много, они различны. Она обращается к человеку в слове, через икону, через церковное песнопение, и в том числе через колокольный звон.

— Сегодня у вас в приходе радостное событие: храм приобрел новый голос. Это чистый, звонкий голос, свидетельствующий о вере, о Боге. И дай Бог, чтобы этот голос доходил до слуха многих людей и пробуждал в их душах то доброе и светлое, что, конечно же, есть в каждом человеке. Темнота греха затмевает сознание человека, а звонкий голос колокола пробуждает его к обновлению.

Близится светлый праздник Пасхи, и на протяжении Светлой Седмицы округу будут оглашать радостные перезвоны с колокольни Преображенской церкви.

ПЕРЕДАЧИ О ПРАВОСЛАВИИ

Продолжается цикл бесед с благочинным Ступинского церковного округа на студии телевидения «Комсет». 26 апреля в передаче «На перекрестке» священник Александр Краля будет говорить об взаимоотношении Церкви и государства.

В программе Ступинского радио «Маленький город» еженедельно по четвергам в рубрике «Иная наука» священник Сергий Себелев освещает наиболее интересующие слушателей вопросы богословия.

Беседа в прямом эфире, на которую был приглашен благочинный Ступинского церковного округа священник Александр Краля, речь шла о Великом посте и заповедях Божиих. Такие беседы проходят раз в месяц.

НАШИ НЕБЕСНЫЕ ЗАСТУПНИКИ

Собор Ступинских новомучеников

13 марта в храме Всех святых в земле Российской просиявших г. Ступино прошло торжественное богослужение, посвященное памяти новомучеников и исповедников Ступинских.

На иконе, которая находится в храме, изображено двенадцать священников и мирян. Но время открыло новые имена людей, пострадавших за веру в годы советских гонений. Сегодня к лику святых причислено шестнадцать Ступинских подвижников.

В соборном богослужении приняли участие настоятели храмов Ступинского церковного округа.

«Сегодня мы празднуем память святых новомучеников Ступинских, — сказал в проповеди благочинный Ступинского церковного округа, священник Александр Краля. — Ежегодно в феврале совершается память новомучеников российских — всех тех людей, епископов, священников, мирян, которые в самые сложные годы двадцатого столетия, в годы лютых гонений на Православную Церковь, христианскую веру, не отказались от своих убеждений, не отказались от своей веры и остались тверды в ней даже до самой смерти.

Среди этого сонма новомучеников российских есть святые, которые особенно близки нам, живущим на Ступинской земле. Это люди, которые совершали свое служение и подвиг здесь, на этой земле. Это было не так давно, каких-то 70-80 лет тому назад. Они были такими же обычными людьми — священниками и мирянами, — как мы с вами, людьми, которые, как и мы, боролись со своими грехами, со своими страстями и привычками. Главное, что они ставили в этой борьбе, — всегда оставаться с Богом, даже если эта борьба была, может быть, и не всегда успешной. Истинность их веры, их жизни подтверждена их страданиями и смертью.

Среди сонма новомучеников Ступинских — шестнадцать имен. Это наши старшие современники. С одной стороны, их подвиг еще до конца не осмыслен. Часто мы даже не знаем, за что же, собственно, нужно их почитать и почему нужно обращаться к ним в молитвах. Действительно, они не совершали тех чудес, которые совершали мученики первых веков христианства; не было ничего такого сверхъестественного, яркого, что мы читаем в житиях древних мучеников. Здесь все очень обычно и, может быть, даже заурядно — но как раз в этом то и есть особенность совершенного ими подвига.

Первые века христианства были особые, это было время распространения веры Христовой. Дух Святой действовал в мире, действовал в проповеди апостолов, и чудеса совершались, чтобы быть еще одним подтверждением истинности той веры, которую провозглашали апостолы.

Мы же с вами, так же как и наши старшие современники восемьдесят лет назад, имеем, как говорит апостол Павел, «облак свидетелей», который хранит и представляет нам Церковь Христова. Облако свидетелей — это святые, которые на протяжении двух тысячелетий совершали свое жизненное служение, свой подвиг в Церкви Христовой. И мы, зная об их жизни и их примере, должны ими назидаться и укрепляться в своей собственной жизни. Нам уже не нужны чудеса, нам нужно только одно: вера и

любовь — вера в Бога, доверие Богу и любовь к Богу и людям. Это то самое главное чудо, которого хочет и ждет от нас Бог.

В начале XX столетия многие русские философы, либеральные мыслители, русская интеллигенция очень негативно относились к тому священству, которое жило рядом с ними. Говорили, что оно закоснело в своем привычном образе жизни, не способно ни на какие изменения, на живую веру, не способно вообще ни на что духовное. И последующие события — революция, 20-30-е годы — показали, чья вера истинная, духовная, потому что большая часть интеллигенции уехала за границу, они пребывали в безопасности; в трудном положении, но все же в безопасности. А те самые священники, которых они обличали и которых они ни во что не ставили, остались здесь, с народом, и до конца испили чашу страданий. Вот это и есть свидетельство настоящего чуда: люди, которые, как казалось другим, были мертвыми духовно, оказались живее живых.

Мы живем во время, с одной стороны, благодатное: можно свободно исповедовать свою веру, свои убеждения, вести религиозный образ жизни, не опасаясь, что за это последуют какие-то притеснения или гонения. Но, с другой стороны, время, которое мы с вами переживаем, тоже непростое; здесь также требуется исповедание веры, исповедание христианского образа жизни, ведь та жизнь, которой живет мир, не является духовной и христианин призван к тому, чтобы мир преобразить, но чтобы не раствориться в мире — это самое главное. Нельзя чуждаться того, что происходит в мире, но нельзя и растворяться в нем.

Поэтому подвиг наших старших современников, наших соотечественников, который был совершен не так давно и еще, может быть, живы те, кто был его свидетелями, должен нас ободрять назидать в том, что, возможно, и нам придется пожертвовать чем-то большим, нежели благополучие, деньги, спокойствие и сон. Придется пожертвовать чем-то большим, своей жизнью ради Христа и ради веры. Спросим себя: сможем ли мы быть последователями новомучеников Ступинских и всех новомучеников российских — или наше спокойствие и благополучие будет нам дороже веры, которую невозможно пощупать, невозможно материально ощутить, ее можно только пережить духовно.

Ведь такой вопрос стоял и перед ними семьдесят лет назад, они ведь тоже могли спокойно пойти на уступки безбожным властям, изменять произвольно богослужение, идти на сотрудничество с органами, предавать друг друга, писать ложные доносы, чтобы обеспечить себе спокойную жизнь. Но они на это не пошли, предпочтя достойную христианскую смерть постыдной языческой жизни».

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

Он жил среди нас

Памяти протоиерея Георгия Рзянина (1938-2009)

9 марта 2009 года в понедельник 2-й седмицы Великого поста на 71 году жизни скончался митрофорный протоиерей Космо-Дамиановской церкви г. Королева (бывш. г. Калининград Московской обл.)
о. Георгий Рзянин.

…Еще во вторник на предыдущей неделе он проникновенно читал за службой в храме канон св. Андрея Критского, в среду 4 марта отслужил Литургию Преждеосвященных Даров и причастился Святых Христовых Таин. Казалось, ничто не предвозвещало близкой кончины пастыря, хотя батюшка уже второй год мужественно переносил тяжелую болезнь…

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Детство протоиерея Георгия проходило в трудные военные и послевоенные годы в г. Моршанске на Тамбовщине. Отец его Василий Павлович Рзянин (1909-1979) вернулся с фронта с орденом, Но был тяжело контужен и ранен в голову. В суровые годы войны многие наши соотечественники после пресловутых безбожных пятилеток стали хотя бы тайком обращаться к Богу, и молитва веры спасала их от смерти. К сожалению, не все они воцерковлялись, не все становились церковными людьми. Как только миновала смертельная опасность, иные опять отходили от веры, уподобляясь «морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иаков, 1, 6). Но Василий Павлович не только сам с детства оставался человеком церковным, но и детей своих — пять дочерей и двоих сыновей — воспитывал в христианском духе, регулярно посещал с ними церковные богослужения, был членом церковной двадцатки. Особую роль сыграла также бабушка по отцу Параскева Ивановна (+1959). Как драгоценную реликвию хранил Василий Павлович небольшое Евангелие, подаренное ему святителем Лукой Войно-Ясенецким в трудные годы.

Молитва веры принесла свои плоды, и в 1953 году, после 7 класса Георгий, старший из семерых детей поехал в Москву поступать в духовную Семинарию, но получил отказ: юношей моложе 17 лет в Семинарию не принимали.

Продолжая учебу в школе, Георгий исполнял на клиросе послушание чтеца, помогал в работах по храму и уже после окончания средней школы в 1956 году был зачислен в 1-й класс Московской Духовной Семинарии.

В середине 50-х годов промелькнула было надежда на восстановление церковной жизни в стране. В войну открывались храмы, военнослужащим вернули погоны, был значительно увеличен прием во все появившиеся тогда духовные учебные заведения. Четверть века не было в стране ничего подобного, но отыскались как-то уцелевшие «осколки роскоши» — преподаватели «старой закалки». С каким восхищением и любовью вспоминал о. Георгий об этих редких одаренных людях, умело передававших знания и духовный опыт столь разноликой аудитории с различным уровнем общего и религиозного образования, а порой и вовсе без оного, с одним только желанием быть при церкви. Уже на приходе о. Георгий передавал нам, клирикам помоложе, крупицы этих знаний.

Приведу только один характерный пример. В старых служебниках в диалоге молящихся друг о друге священнослужителей (после Великого Входа) священник обращается к диакону: «Дух Святый найдет на тя и сила Вышняго осенит тя», хотя логичнее же диакону как младшему по чину обращаться ко священнику с этими словами (см. Лк. 1, 35). Эта неточность была исправлена в новых служебниках совсем недавно, несколько лет назад, а о. Георгий указывал нам на нее по опыту Духовной Академии на четверть века раньше.

Семинаристы, успевшие уже побывать на срочной службе в армии, отмечали сходство церковных и военных заведений: строгий распорядок дня, беспрекословное подчинение старшим, общая форма одежды… Даже незастегнутая верхняя пуговица на кителе может вызвать замечание, вот только сроки пребывания подольше: четыре года

в Семинарии да еще четыре года в Академии, если по всем правилам. Но поскольку на приходах священников не хватает, многие учащиеся принимают сан и уходят на приходское служение, завершая учебу на заочном отделении. На освободившиеся места досрочно переходили учащиеся младших классов.

Отец Георгий очень любил постигать богословские науки и не спешил уходить из Семинарии, а после ее окончания в 1960 году сразу же поступил в Духовную Академию.

В это время в стране полным ходом развернулась антирелигиозная кампания. Странная получалась обстановка хотя бы в той же Троице-Сергиевой Лавре, объявленной Государственным музеем-заповедником. Прямо пойдешь — в храмы с куполами и крестами попадешь. Туда, в принципе, пускают всех, хотя однажды я видел, как к офицеру в форме подошел человек в штатском, показал удостоверение, что-то ему долго объяснял, после чего офицер в храм не пошел. Дальше за храмами — музеи. Туда уж пускают абсолютно всех, но за деньги.

К тому времени о. Георгий познакомился со своей будущей матушкой Татьяной, и она приехала из Москвы к нему в гости с братьями-подростками. Да ей и самой было лет 15, не больше. Повел их семинарист (а может, он уже в Академии учился) по Лавре, рассказывает гостям о Лаврских достопримечательностях. Вдруг подходит человек в штатском, предъявляет удостоверение и просит пройти с ним в отделение: служителям культа запрещено проповедовать вне стен храма, да еще вдобавок несовершеннолетним. И правда, хоть бы китель семинарский, что ли переменил!

По дороге в отделение о. Георгий изловчился и сбежал. Заскочил он в одни двери Семинарии, а выскочил через другие. Потеряв его из виду, «конвоир» пошел к семинарскому начальству с требованием отыскать и выдать ему «экскурсовода». Слава Богу, предателей не нашлось! Иначе можно было не только с Семинарией распрощаться, но и с мечтой о священстве.

СЕМИНАРИЯ И АКАДЕМИЯ

Если от входа пойти налево вниз, попадешь на монастырскую проходную, направо чуть в гору — проходная Духовной Академии и Семинарии. На проходной надо объяснить, к кому, куда и зачем идешь. Через старинную решетчатую ограду можно рассмотреть снующих туда-сюда семинаристов в черных кителях, иногда в подрясниках — так это выглядело и в 60-е годы и позднее, вплоть до 90-х годов. А что там, внутри, в самой Семинарии?

Да ничего особенного! Наверху учебные помещения, попросту классы с тремя рядами столов на двоих, внизу спальные комнаты с койками, кабинеты администрации, чуть подальше — столовая. По подземному переходу можно пройти в отдельно стоящее здание библиотеки. Слева к Семинарии примыкает импозантное здание XVII века — Царские Чертоги. Однако посетителей, как правило, больше всего интересуют обитатели музея-заповедника — семинаристы.

Лица у них на фоне черных кителей какого-то воскового цвета. Интересно, что они едят? Сколько спят? Сколько получают? У нас один шутник объяснил им, что в специальной комнате выдают деньги каждому по потребности, так что окончившие Семинарию уезжают отсюда на автомобилях.

Как-то мы в скверике убирали осенние листья. Послушание скучное, и я решил поразвлечься. Отделяюсь от группы семинаристов и подхожу к другой группе любопытствующих, по ту сторону ограды.

— Граждане, закурить не найдется?

Что там было — можете себе представить!.. Посыпались вопросы: кто и как сюда попал? Случайно? По призванию? По заданию? По протекции? По путевке комсомола? Талантливые? Бездарные? Образованные? Музыкальные? После школы? После армии? После вуза? Злые? Добрые?

Я всех успокоил словами одного видного иерарха: «Здесь граждане, нужен букет, букет нужен». Одним словом, хорошо поговорили. На прощанье чуть было песенку не спел: «Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой, братский союз и свобода — вот наш девиз боевой».

Но это было уже в 1979 году, когда можно было и пошутить. А в начале 1960-х годов, когда по всей стране закрывались храмы и на всю страну осталось три Семинарии — в Москве, Ленинграде и Одессе, было не до шуток, особенно молодым людям, когда вся жизнь впереди и мрачные перспективы.

СВЯЩЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ

На IV курсе Духовной академии за две недели до Рождества Христова в Патриаршем Елоховском соборе Георгия Рзянина митрополит Пимен (Извеков) — будущий Святейший Патриарх — рукоположил во диакона. А 5 апреля 1964 года в храме Ризоположения на Шаболовке другой будущий Патриарх, тогда епископ Эстонский и Таллиннский Алексий рукоположил его во иереи.

Это были годы пика нападок на Церковь. В 1961 году была установлена новая организация приходского управления, когда настоятель вместе с клириками устранялся от участия в хозяйственном и финансовом попечении о храме, а старосты по существу назначались светскими властями и должны были быть полноправными хозяевами. Неизбежно возникали конфликты «двух медведей в одной берлоге», которые заканчивались переводом священников с одного прихода на другой.

С 1964 по 1979 г. о Георгий являлся клириком Покровской церкви г. Москвы, а также других церквей Московской области. (в частности, в с. Гребнево, г. Серпухове, с. Заозерье, с. Шарапово, с. Куркино), где, помимо своей основной священнической деятельности, активно занимался ремонтно-строительными работами по сохранению храмов. Не случайно тема его кандидатской работы,

которую он защитил в 1964 году, была: «Трудолюбие и его значение в подвиге христианина»! В те годы такая деятельность не приветствовалась советскими властями. Зато где бы он ни служил, оставлял по себе добрую память у прихожан.

На приходе в храме свв. Космы и Дамиана при настоятеле протоиерее Александре Славинском и втором священнике протоиерее Георгии Рзянине я прослужил диаконом почти девять лет.

В Москве с о. Георгием мы жили почти в одном районе. Когда меня в Епархии направили служить в Калининград, мне чуть не сделалось дурно: решил, что это бывший Кенигсберг. Меня успокоили: это самый близкий приход в Московской области. Это так, но ехать нужно еще аккурат через всю Москву, поэтому выезжали мы, как только открывалось метро.

Отец Георгий был человек аккуратный, никогда не опаздывал на службу. Однажды рано утром в подъезде его подкараулили грабители, решили забрать священнический крест. Но о. Георгий свой крест обычно оставлял в храме, в подряснике. С досады, что не удалось поживиться, и чтобы меньше было шуму, грабители затолкали его в подвальное помещение в подъезде, заперли и скрылись. Пришлось о. Георгию там стучаться, кричать, пока добрые люди его не выпустили. На службу опоздал, конечно, и пришлось делать сокращение за счет часов, тем более, что службу на буднях начинали с утрени, а в 11 часов дня начинались перерывы в движении электричек на Москву.

Староста храма сидела за ящиком и услышала разговоры бабушек, что, мол, «батюшка сегодня служил без часов»... В службе она абсолютно не разбиралась, но на всякий случай запомнила, что, очевидно, священник должен служить обязательно в наручных часах, как в епитрахили или поручах.

Прошло немало времени, возникло какое-то недоразумение, и о. Георгий указал старосте на упущение. А она ему в ответ:

— А вы тоже не все всегда выполняете!

— Как это я не выполняю? Служу, крещу, отпеваю. Что же еще?

— А вы без часов служите!

— Как без часов? — опешил о. Георгий. А потом засучил рукав: — Вот смотрите! Только на часы и гляжу, чтобы на электричку не опоздать!

С грустью посматривал иногда о. Георгий на сохранившееся надгробие священника о. Иоанна, «прослужившего в сем храме 42 года».

— А мне, пожалуй, напишут: «...прослужившего на 42 приходах»!

Но Бог милостив. Прослужил он на последнем приходе 30 лет, не дожив всего двух месяцев до своего 45-летнего юбилея служения в иерейском сане.

Служил он до последних дней — из последних сил, будучи уже тяжело больным. Дома он подготовил все необходимое облачение, ночью накануне тихонько самостоятельно вымылся. В понедельник сыновья и племянник — священники — вечером прочли молитвы на исход души. Батюшка попросил:

— Подымите меня! Как бы мне хотелось вздохнуть полной грудью!

Левую руку подал матушке, правой обнял ее за голову и на последнем выдохе сказал:

— Господи!..

Как-то не сразу сообразили, что он скончался.

Отпевали о. Георгия в среду 11 марта после Литургии Преждеосвященных Даров. Благочинный Пушкинского церковного округа о. Иоанн Монаршек, двадцать священников, три диакона — и храм, полный любящих и скорбящих прихожан. Похоронили его в ограде храма у алтаря.

Вечная память доброму пастырю!

10 лет сослуживший и 30 лет друживший с о. Георгием Рзяниным

протоиерей Валерий Приходченко.

РАССКАЗ

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

На Страстной — ветер и солнце. Мир готовится к Христову Воскресению.

В Великую Субботу во всех храмах освящают пасхальные яства. Священники с бессонными очами, усталые, но необыкновенно счастливые, благостные, сменяя друг друга, кропят изукрашенные куличи и яйца.

Ветер играет полами одеяний и одежд, шутя, задувает огоньки свечей. Люди улыбаются, переговариваются негромко.

— С наступающим…

— И вас так же…

— Служба в котором часу начинается?

— Надо у батюшки спросить…

— Говорят, сегодня привезут Благодатный огонь.

— Так и в прошлом году привозили.

— Вот, интересно, как его везут?

— Самолетом из Иерусалима!

Я прислушиваюсь. Мне очень хочется получить частичку Благодатного огня. Дело в том, что у меня еще не было такой возможности. На этот раз я твердо решила, что пойду и отстою всю службу. И семью заранее предупредила, чтобы не отвлекали, значит.

После освящения, собираю свою корзинку, подхожу к батюшке, уточняю еще раз все, что касается праздничной службы.

Успокаиваюсь. Теперь надо не торопясь заранее написать и подать записки и купить свечи. Знаю по опыту, народу будет — не протолкнуться, так что, лучше все сделать загодя.

Стою у свечного ящика и размышляю о том, а как же я понесу домой Благодатный огонь? Можно, конечно, свечу в банку поставить, чтоб не погасла, или из пластиковой бутылки срезать верхушку… Нет, все не то. И тут на глаза попадается красный подсвечник с крышкой.

Ну, конечно! Многие покупают такие подсвечники специально для крестного хода. Отлично! Вопрос решен. В таком подсвечнике уж точно огонь не погаснет. И держать его гораздо удобнее, чем банку или бутылку. Домой возвращаюсь довольная. Еще бы! Все сделала. Осталось — главное.

К началу праздничной службы меня привозит муж.

Церковь полна! И это, конечно, радует. Все больше людей приходят к Богу. С каждым годом. Вот и сегодня народ все прибывает и прибывает.

Люди в ожидании. «Привезут?… Не привезут?…». «Что так долго? Может, пробки?». «Что вы, какие теперь пробки! Ночь!». «У нас всегда пробки!». «Так ведь праздник!»

Вдруг, выходит настоятель и радостно сообщает, что привезли Благодатный огонь. Он просит нас расступиться, дать дорогу. Люди теснятся, создают проход. Но ни толкотни, ни шума. Все очень доброжелательны.

Лица у всех торжественные, восторженные. Еще бы! Не многим из нас довелось побывать на Святой Земле. А еще меньше тех, которые воочию видели чудо схождения Благодатного огня. В основном, по телевизору, да читали в прессе.

Благодатный огонь — великое чудо Православия. Он возгорается на Гробе Господнем в Великую Субботу и только по молитве православного Иерусалимского Патриарха. Наверное, все читали или слышали о различных попытках уличить православных в фальсификации, даже запрещали православным приближаться к храму Гроба Господня. И все эти попытки были ниспровергнуты. А Благодатный огонь по-прежнему горит!

И тем более чудесным, невообразимым для нас праздничным подарком явился Благодатный огонь, привезенный из самого Иерусалима.

Представьте себе: вот, только что сошел он ТАМ и, спустя несколько часов, он здесь у нас.

Плывут над головами пучки зажженных свечей. Люди тянут руки, огоньки разбегаются по храму. Голосов не слышно, только восхищенные возгласы. Я тоже получаю свою частичку Благодатного огня. И теперь у меня в руках искорка великого чуда. Так странно…

— Христос воскресе!

— Воистину воскресе!

Мы идем крестным ходом. Нас много. Огоньки, огоньки, огоньки…

Христос воскресе из мертвых,
Смертию смерть поправ,
И сущим во гробех
Живот даровав!

Праздничная служба долгая. Люди стоят плотно, плечо к плечу. Почти у каждого в ладонях частичка Благодатного огня. Жарко, не повернуться. Болит спина, и даже руки постепенно немеют.

Но раз уж решила, терпи! — Это я себе говорю. И терплю. Благодарю Господа, молюсь, и как-то так постепенно укрепляюсь. Находятся силы.

— Христос воскресе!

— Воистину воскресе!

С благодарностью Господу причастились Святых Христовых Тайн. И вообще стало хорошо. Еще бы стояла и стояла. Но все когда-нибудь кончается. Окончилась и праздничная служба.

Выхожу на крыльцо. Смотрю, у меня в телефоне неотвеченные вызовы. Это муж, конечно. Время-то, к четырем утра, а он меня часов с двух дожидается.

Усаживаюсь в машину:

— Христос воскресе!

— Воистину воскресе!

С гордостью показываю свой подсвечник с Благодатным огнем. Все-таки, я его сохранила. Только крышка сильно накалилась, а сам подсвечник — ничего, лишь слегка нагрелся.

Так и едем дальше. Забираем сына и мою подругу из другого храма. Отвозим домой подругу. И, наконец, приезжаем к себе. Я обхожу с огнем квартиру, потом ставлю подсвечник рядом с иконами. Пусть горит огонь, пока сам не погаснет.

И вот что интересно: огонь продолжает гореть и на следующий день, и дольше. Свеча в подсвечнике не выгорает. Как будто огню не требуется подпитка. Он горит сам по себе.

Если бы я сама этого не видела, не поверила бы.

Хочется от всей души поблагодарить всех тех, кто принимает участие в организации доставки в Россию Благодатного огня. Это великое дело!

Ирина Щеглова. Мытищи, 2009

Православное Ступино

Ступинское благочиние
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна или принесите в храм.

Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **г. Ступино, ул. Пушкина, д. 25. Церковь Всех святых в земле Российской просиявших.**
Тел: 8(916) 900-54-58 E-mail: alexsandr@list.ru
Редакция: Главный редактор: священник Александр Краля.
Ответственный редактор: Марина Журбенко.
Верстка: Михаил Алимпиев.

Отпечатано в филиале ГУП МО «Мытищинская типография» «Загорская типография». Тираж 999. Заказ №